Миражи

Автор:
Елена Вольская

Миражи

Елена Вольская

Героиня романа «Миражи» родилась на окраине большого города в бедном заводском районе. Лиза Лактионова рано поняла, что ее красота – это билет в другой мир. Мир денег, успеха и счастья. Она знает верный способ достичь желаемого. И кажется, что она уже достигла своей цели, но дорога жизни делает крутой вираж…

Елена Вольская

Миражи

В мае, когда на Струшне расцвели сады, Вера Лактионова родила дочь. Не хотела она рожать дочь в мае. Люди говорили, что рожденные в мае обречены маяться всю жизнь. А такой судьбы для своей единственной дочери Вера не хотела. Да и какая мать захочет? Все желают для своих детей лучшей доли, чем та, которая выпала им самим.

Лактионова была женщиной симпатичной и необычайно женственной. Замуж выскочила сразу после школы и, как положено, через девять месяцев родила дочь. Жила Вера тихо, размеренно, без особых потрясений. Впрочем, так жили все обитатели Струшни.

Струшней горожане прозвали заводской район, который вольготно раскинулся на правом берегу Днепра. Застроена Струшня была сплошь частными домами, которые с самой весны утопали в зелени садов. Достаток люди здесь имели разный и жили как в деревне, все и обо всех знали. Весны, лета и осени обитатели Струшни почти не замечали, пропадая целыми днями на своих огородах. Зиму перезимуют и опять – на огороды. И так из года в год.

Наверное, от этой однообразной и скучной жизни много пили. Но кто сейчас не пьет? Пьют все. Выпивал и муж Веры Алексей. Правда, Вера говорила подругам, что человек он смирный, добрый, не ругается и руки не распускает, как другие мужики. Так что жить с ним было можно, только вот любовь ушла куда-то, просочилась, словно сквозь пальцы песок. Да что о ней жалеть, о любви этой? Что было – то прошло.

Да, не такой безрадостной жизни хотела Лактионова для своей подрастающей дочери. Мечтала Вера о том, что вот подрастет ее девочка и найдется хороший человек, который заберет Лизу из этого проклятого тихого омута в другую прекрасную жизнь. И тогда жизнь самой Веры станет более счастливой, наполненной приятными заботами и хлопотами, ведь непременно появятся внуки, которым можно будет отдать всю свою нерастраченную любовь и нежность.

В самом конце семидесятых на другой стороне реки началось грандиозное строительство большого микрорайона. Соседи рассказывали Вере, что в растущих как на дрожжах девятиэтажных домах, квартиры будут какой-то особенной планировки: комнаты просторные и светлые, коридоры длинные и широкие, а санузел раздельный. Не то что эти крохотные хрущевки, в которых даже два человека разминуться нормально не могут, и жильцы этих маленьких каморок сидят друг у друга на голове.

Лактионова охотно поддерживала эти разговоры с соседями, и ей очень нравилось красивое название, которое дали микрорайону – Фатинка.

Шли годы. Подрастала Лиза. А на другом берегу Днепра, расстраивалась и расширялась Фатинка. Многие обитатели Струшни с завистью смотрели на Фатинку и мечтали получить в новом чудесном микрорайоне квартиру. Особенно сильным это желание было весной, когда разливающийся в половодье Днепр предательски подтапливал дома Струшни, стоящих у самой кромки воды.

Каждую весну и Вера мечтала о новой квартире на левом берегу Днепра. Но ее старый дом сносу не подлежал, и мечта по-прежнему оставалась мечтой.

В свою семнадцатую весну дочь Веры расцвела. Метаморфоза, происшедшая с девочкой была столь сильной, что родители и соседи диву давались. Никто от младшей Лактионовой такой полной и совершенной перемены не ожидал, потому что из некрасивого, нескладного и угловатого подростка Лиза превратилась в высокую стройную блондинку с точеной фигурой. Особенно хороши были васильковые лучистые глаза девушки, наивный взгляд которых притягивал и манил. Лицо девушки было ослепительно красивым и на нее заглядывались все, невзирая на пол и возраст. Мужчины поглядывали на девушку с восхищением, а женщины – с не скрываемой завистью. Сама же Лиза довольно быстро осознала, что заметно отличается от своих подруг и лицом и фигурой. А еще она поняла, что ее красота – это золотой билет в новую жизнь, в которой не будет нищеты, старого разваливающегося дома, вечно пьяного отца, печальной матери и ненавистного огорода. Только ей надо умело распорядиться божьим даром и продать его как можно дороже. И кто знает, может быть сможет она перебраться с правого берега реки на берег левый. И будет она жить на Фатинке в большой светлой квартире, о которой с раннего детства мечтала вместе с матерью.

Далее левого берега реки ее мечты пока не устремлялись.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТАС

Глава 1

Лиза сидела перед зеркалом и внимательно рассматривала свое лицо. На Струшне говорят, что она красавица. Наверное, это так и есть. Люди не врут. Правда, несмотря на свой совсем еще юный возраст, Лиза Лактионова отлично понимала, что к словам других людей следует относиться осторожно. Глядя тебе в глаза, люди довольно часто говорят одно, а думают совершенно другое. Но сейчас, всматриваясь в свое отражение, девушка не сомневалась, что она и правда хороша. Очень хороша.

От лица Лизы и в самом деле было трудно отвести взгляд. К своим несомненным достоинствам девушка относила гладкую матовую кожу, тонкие изогнутые брови, красивой формы нос и васильковые бездонные глаза. Аккуратно очерченные губы казались девушке немного полноватыми, но это даже нравилось ей. Лиза старалась чаще улыбаться, так как знала, что улыбка идет ей и придает особое очарование. Густые пепельные волосы, которые сейчас небрежно рассыпались по плечам, были особой гордостью девушки. Тонкая талия, высокая грудь и длинные стройные ноги с узкими лодыжками тоже нравились ей. В общем, как ни крути, у нее было много достоинств и не было практически никаких недостатков. Соседи поговаривали, что характер у нее вздорный. Но ей было абсолютно наплевать на то, что говорят соседи. Главное, что она любит и ценит себя, и другой такой Лизы Лактионовой в природе просто не существует.

– Да, не принцесса, а королевна! – сказала Лиза удовлетворенно своему отражению и засмеялась, потому что тут же вспомнила эпизод из любимого фильма. – Вот только, где этот принц, который полюбит меня, как Настеньку? Да тот богатенький Морозко, который приданого даст? Нет ни того, ни другого. Так что, Лизка, придется тебе все это самой добывать.

Девушка отложила зеркало, лениво потянулась и осмотрела свою комнату. Узкий диванчик, трехстворчатый шкаф, да старенький письменный стол со стулом – вот и вся обстановка. Только блеклые занавески в розовую клеточку с незамысловатыми рюшками немного скрашивали убогую обстановку.

За окном бушевал май.

Лиза поднялась со стула, подошла к окну, распахнула его настежь и с удовольствием вдохнула ароматов весеннего сада. Господи, как хорошо дышится, но как же ей скучно! Недавно исполнилось восемнадцать, а в жизни ничего не меняется. Изо дня в день все одно и то же. Тоска.

Краситься не хотелось, да и особой нужды не было. Максим любит ее такой, какая она есть. Без косметики. Если хорошенько подумать, то Павлов ей и не нужен вовсе. Встречается она с ним так, от нечего делать. Ну и чтобы не выглядеть белой вороной среди сокурсниц. Все девчонки из ее группы уже давно бегали на свидания, а потом на переменках весело обсуждали своих парней: куда ходили, сколько раз поцеловались. А иногда расписывали достоинства своих ухажеров в постели. Врали, наверное, напропалую, но истории эти были забавными, и слушать их было интересно. Вот и она, чтобы не отставать от подружек завела себе парня. Конечно, Павлов симпатичный, слов нет. И любит ее. Но он не принц, и не предел ее мечтаний, так что рассчитывать бедному Максу не на что. Робкий и застенчивый Павлов, который и слова не может вымолвить в присутствии других людей, совершенно не соответствовал портрету мужчины ее мечты.

Лиза глубоко вздохнула. Еще годик придется помучиться в училище, но потом она станет вольной птицей. Захочет – замуж выйдет, а захочет – уедет куда-нибудь подальше из этой ненавистной Струшни. И тогда она сама себе будет хозяйкой. Это же так просто – идти за своей мечтой. Главное – ничего не бояться и твердо знать, чего хочешь. А уж она-то точно знает, чего хочет.

Лиза придвинула стул к окну и присела, подперев рукой подбородок. Через невысокий редкий забор она наблюдала, как обитатели Струшни копошатся в своих огородах, или бегут по каким-то только им известным делам. Вся эта обыденная суета напоминала Лизе мышиную возню. Вроде бы что-то и делается, да только толку от этих действий нет никакого. Кругом беспросветный мрак и

нищета. Нет, так жить она не будет никогда.

Сразу после школы Лиза поступила в училище, которое готовило швей. Училась так себе, ни шатко, ни валко. Она никогда с неба звезд не хватала. Да и зачем напрягаться? Поэтому аттестат девушки пестрел тройками. Однако специальность была нужна. Так, на всякий случай. Мало ли как жизнь сложится? А на хлеб зарабатывать, сидя за швейной машинкой все же лучше, чем к станку становиться. Мать по наивности своей уговаривала в институт поступать. Но в какой институт сунешься с такими отметками? Да и сушить мозги за науками еще целых пять лет страсть как не хотелось. А очень хотелось другого. Свободы. Той свободы, которая и приведет ее к заветной цели.

Прикрыв глаза, Лиза представляла себя в объятиях красивого и сильного мужчины намного старше себя. Нет, его лица сейчас она не видела, а лишь ощущала на себе его нежные прикосновения и жаркие объятия. Воображение девушки рисовало огромную кровать с безукоризненно белыми и туго накрахмаленными простынями. На этой шикарной кровати она, абсолютно голая, отдавалась любовнику со всей страстью, на которую только была способна. И ее воображаемый любовник был очень богат. Богат так, что дух захватывало. Чем он занимается, где работает и каким образом зарабатывает деньги, знать ей совершенно незачем. Главное, что у него много денег, очень много! И он любит ее, а она его…

– Доченька, иди ужинать, – позвала Вера дочь, приоткрыв дверь в ее, и вернула девушку с небес на землю. – Максим уже минут пятнадцать топчется у калитки.

– А я и не заметила, как он подошел. Ничего, подождет. Нечего раньше времени приходить, – недовольно буркнула Лиза и посмотрела на мать. Вот явилась и не дала помечтать. И так всегда, как только она задумается о чем-то приятном, так сразу кто-то придет и разрушит ее сладкие мечты.

Девушка неохотно поднялась со стула и пошла за матерью на веранду, где уже был накрыт стол к ужину.

– Ну, зачем ты так, доченька. Максим парень неплохой. И нравишься ты ему. Не надо, Лиза, мальчика обижать. Он, может, судьба твоя, – завела разговор Вера, накладывая жареную картошку в тарелку дочери. Затем она выудила из дымящейся кастрюльки сосиску и аккуратно пристроила ее рядом с золотистой картофельной соломкой.

– Мама, ну какая такая судьба? О чем ты говоришь? – Лиза состроила недовольную гримасу и поковыряла вилкой в тарелке. Есть совершенно не хотелось.

– О том, о самом. Замуж надо вовремя выходить, и за того, кто тебя любит, – быстро заговорила умудренная жизненным опытом Вера и примостилась на стареньком табурете рядом с дочерью.

– А как же мои чувства?

– И ты полюбишь Максима. Со временем, – ответила Вера и ее печальные глаза затуманились воспоминаниями о давно ушедшей юности. – Я, когда выходила замуж за твоего отца, страстью к нему не пылала. Я полюбила его позже. Да, ладно, что старое вспоминать. А ты, ешь, давай…

– Что-то не хочется.

Лиза отодвинула тарелку и опять посмотрела на мать. Мама еще совсем молодая женщина, а выглядит как древняя старуха. А заношенный халатик словно прилип к ней. Сколько Лиза помнила себя, столько помнила этот старенький

ситцевый халатик. Хоть бы мать купила себе что-то новое. Так нет, все денег жалеет.

– Мама, давай прекратим этот разговор. Надоело! Я тебе уже тысячу раз говорила, что Павлова я не люблю и замуж за него не собираюсь. Поняла?

Резкость в голосе дочери слегка озадачила Веру, и она укоризненно покачала головой.

– Поняла я, поняла, Лиза. Только смотри, милая, не пожалей потом.

Да, дочь совсем уже взрослая. И такая красавица. А кругом столько соблазнов и мужчин, желающих заполучить ее красоту. Лиза по Струшне пройти спокойно не может – все оглядываются ей вслед. А Максим парень хороший, добрый и не пьет. Он был бы отличным мужем дочери. И она была бы спокойна за будущее своей дочери. Конечно, хотелось, чтобы парень больше зарабатывал. Он любит Лизу, это видно сразу. И в конечном итоге, не все решают деньги. Главное – чувства. Хорошо бы иметь и то и другое одновременно. Но в жизни чудес не бывает. А жаль.

Лиза же в этот момент почувствовала лишь раздражение. В последнее время эти разговоры мать заводила довольно часто. И всякий раз девушке приходилось делать над собой неимоверное усилие, чтобы не поссориться с матерью. Как объяснить ей, прожившей никчемную жизнь с горькой пьяницей, что не о Павлове она мечтает? Что может дать ей молокосос? Такую же серую и постылую жизнь, какой живет мать. А сколько он зарабатывает? Может по меркам матери и обитателей Струшни и неплохо. Но это не те деньги, которые нужны ей, Лизе. Если бы он был, например, инженером или военным. Тогда совсем другое дело. А так, простой водитель. Без амбиций и главное – без стремления и желания стать кем-то в этой жизни.

Лиза опять с отвращением посмотрела на старенький халатик матери, а потом перевела взгляд на ее узловатые пальцы, которые видели маникюр только по большим праздникам. Давний перманент тоже очень старил мать, а большие выразительные глаза, казалось, никогда не излучали счастья. Лизе подумалось, что мама постарела сразу, как только вышла замуж. И теперь эта старая, неухоженная и уставшая от жизни женщина учит ее жизни. И чему может научить ее мать? Только тому, что знает сама. А эта наука ее совершенно не устраивает. Она хочет для себя другой жизни и добьется своего рано или поздно. Лучше, конечно, раньше. Так что, как ни крути, а в этой новой жизни Павлову места нет. И не будет она отдавать свою красоту бедному Максу. Она достойна лучшего.

Глава 2

Павлов стоял у калитки Лактионовых уже минут сорок. Лиза всегда заставляла его долго томиться ожиданием, словно проверяла на прочность. Но он был готов стоять у дома Лизы вечно.

С Павловым такое происходило впервые. До встречи с Лизой Лактионовой у него на счету было немало увлечений. Но те чувства, которые он испытывал, находясь рядом с этой девушкой, первое время юноша объяснить не мог. Но позднее он осознал, что хочет ее как никакую другую женщину прежде. То, что он влюбился в красавицу с первого взгляда, он понял сразу. Всякий раз, когда он касался своей новой подруги, его тело охватывал озноб. Противная дрожь мешала нормально дышать и говорить. Да, он хотел ее всем своим естеством, но действовать решительно почему-то не решался. За все время, что они встречались, Максим мог себе позволить только невинный прощальный поцелуй.

Ночами, после свиданий с красавицей, он часами ворочался в постели и не мог уснуть. Закрыв глаза, Павлов представлял Лизу в своих объятьях. Такую мягкую, податливую, нежную. С каждым днем его видения становились все более откровенными и более чувственными. Иногда ему казалось, что все происходит наяву. А когда желание вырывалась наружу, на какое-то время он чувствовал себя счастливым. Но потом, очнувшись от сладких грез, Павлов понимал, что это

лишь игра его воображения, а не реальность. И от этого становилось тоскливо и почему-то очень жаль себя.

Наконец дверь дома открылась, и Лиза вышла на крыльцо.

– Ты долго торчишь тут? – равнодушно поинтересовалась девушка.

– Не очень, – ответил Павлов и натянуто улыбнулся. Противная дрожь вновь пробежала по телу.

– Куда пойдем?

«Опять – ни рыба, ни мясо», – подумала Лактионова, демонстративно зевнула и приблизилась к Павлову.

– А куда ты хочешь?

– Павлов, ну хоть бы один раз ты предложил что-нибудь. Все ждешь, пока я возьму инициативу в свои руки, – с пол-оборота завелась девушка. Заискивающий и какой-то виноватый голос Максима не вызвал в ней ничего кроме раздражения.

А Павлов как зачарованный смотрел на девушку. Какая она красивая! Стройная, худенькая. Белый тонкий свитер плотно облегает высокую грудь. Джинсы сидят как влитые. А в васильковых бездонных глазах можно утонуть. Он просто сходит по ней с ума.

– Ну, хочешь, пойдем в кафе. Или в кино, – очнулся Максим и робко взял девушку под руку.

– Так в кафе или в кино? – высокомерно поинтересовалась Лиза и улыбнулась.

Эта милая улыбка слегка приободрила застенчивого кавалера, и он радостно ответил:

– Сначала в кафе, а потом в кино.

– Сидеть будем на последнем ряду? А целоваться будем? – уже откровенно ерничала девушка.

– Будем, – с сияющей улыбкой подтвердил Павлов и они, весело переговариваясь, направились к троллейбусной остановке.

Кафе «Молодежное», как всегда, было забито до отказа. На входной двери висела табличка «Мест нет». Это заведение пользовалось большой популярностью у городской молодежи. Здесь неплохо кормили, но еще лучше готовили коктейли. Кафе располагалось в центре города на Губернском валу, со смотровой площадки которого был виден Днепр во всем своем великолепии. Лиза любила это место и могла часами смотреть на реку, которая неспешно несла свои воды не ведомо куда.

У входа в кафе толпились нарядно одетые парни и девушки. На невысоком крыльце стоял атлетического вида охранник в строгом черном костюме. Он был серьезен, и на заискивающие просьбы молодых людей пропустить в кафе не поддавался. Он запускал внутрь заведения столько людей, сколько его

покидало. Лизе и Максиму ничего не оставалось делать, как терпеливо дожидаться своей очереди. Наконец из кафе вывалилась довольно большая компания, и охранник пропустил парочку внутрь.

– Что тебе заказать? – спросил Павлов, когда сквозь плотную толпу весело галдящей молодежи они пробрались к стойке бара.

– «Маргариту».

Лиза быстро обвела взглядом зал, утопающий в клубах табачного дыма. Парни и девушки, беззаботно переговариваясь, смаковали свои разноцветные коктейли, в которые шустрый бармен старательно не доливал положенное количество спиртного. Из больших колонок, разместившихся по углам зала, раздавался чарующий голос Риккардо Фольи, который страстно пел о любви.

– Будем свободный столик искать или за стойкой выпьем?

– Мне все равно, – равнодушно произнесла Лиза и еще раз огляделась, а потом, резко дернув Павлова за рукав пиджака, громко выкрикнула: – Макс, посмотри: за столиком у окна есть два свободных места. Пойдем туда?

– Но там ребята какие-то сидят, – неуверенно произнес Максим. – Они вряд ли согласятся…

Но Лиза, не дослушав юношу, уверенно направилась к приглянувшемуся столику.

– Ребята, можно нам присесть здесь? – без всякого смущения обратилась Лактионова к молодому человеку, который, как ей показалось, был старшим в небольшой компании модно одетых и уже изрядно выпивших парней.

– Вообще-то, мы против, – мгновенно отреагировал парень, скорчив недовольную гримасу. Он пристально посмотрел на Лизу, затем перевел свой внимательный взгляд на Павлова, который держал бокалы в руках, не решаясь поставить их на стол. Секунду поразмыслив, хозяин застолья неожиданно согласился: – Ну да ладно. Садитесь. А ты, парень, счастливчик. Девочка твоя больно уж хороша. От ее компании мы отказаться никак не можем. Правда, ребята?

Молодые люди громко заржали и закивали в знак согласия. Павлов встревожено взглянул на Лизу и сквозь зубы процедил:

– Пойдем, поищем другое место.

– Ну, зачем же, Максим? – Лиза дерзко посмотрела в глаза незнакомца. – Зал битком набит. Мы можем еще долго ожидать, когда место где-нибудь освободится.

– Как скажешь, – обреченно согласился Павлов, поставил бокалы на стол и неохотно придвинул девушке стул.

Лиза и Максим уселись за стол и оба чувствовали себя скованно. Они изредка перебрасывались незначительными фразами, больше прислушиваясь к тому, о чем беседуют их соседи по столику. Казалось, что компания, которая так нелюбезно их встретила, не обращает на них внимания. Но Лиза, потягивая «Маргариту», иногда замечала, что хозяин застолья иногда останавливает на ней свой пристальный взгляд. От этого взгляда ей становилось не по себе. Лиза уже начала сожалеть о том, что настояла на своем. Но встать сейчас и уйти, было не в ее характере. Да к тому же молодой человек, который так откровенно

разглядывал ее, был классно одет, чисто выбрит, а его холеные руки говорили о том, что физической работой он себя не обременяет. И к тому же он был очень хорош собой. Высокий лоб, красивый прямой нос и озорные карие глаза мужчины все больше привлекали внимание Лизы. Правда, циничная улыбка незнакомца слегка настораживала, но обволакивающий бархатный голос действовал успокаивающе. Иногда поглядывая на Павлова, Лиза думала о том, что Максим по всем статьям явно проигрывает незнакомцу.

– Ладно, ребята, расслабьтесь, – покровительственно снизошел до них парень минут через сорок и приветливо добавил: – Давайте познакомимся. Все же за одним столиком сидим. У нас весь вечер еще впереди.

– Я Максим. Павлов. А мою девушку зовут Лиза.

Павлов порывисто вскочил и через стол протянул руку хозяину застолья. Мужчина вежливо ответил на рукопожатие. Присев на место, Максим покровительственно обнял Лизу, но она резким движением высвободилась и недовольно встряхнула головой. Ее шикарные волосы разметались по плечам.

– Очень приятно, Лиза, – мягким баритоном произнес молодой человек. – Я Стас Илларионов. А это мои друзья: Леня, Паша и Виктор. Теперь давайте выпьем за знакомство. Давай, Максим, мы тебе водочки нальем.

Стас потянулся за бутылкой водки, а Павлов простодушно накрыл ладонью свою рюмку.

– Нет, нет, мне нельзя. Мне завтра рано на работу.

– И что это у тебя за работа такая, что ты как мужик водки выпить не можешь? – приподнял брови Павел, накалывая на вилку кусочек ветчины.

– Я водитель, – запинаясь, ответил Павлов, – и завтра у меня первая смена.

– Ага, понятно. А тебе, Лиза, можно выпить? Может, шампанского? А хочешь яблоко?

Илларионов выбрал в вазе самое большое яблоко и протянул девушке. При этом он по-прежнему пристально рассматривал ее, совершенно не обращая внимания на суетливые движения Максима, который, плеснув в свою рюмку водки, опрокинул ее в рот. А Лиза неожиданно для себя покраснела и, улыбнувшись, приняла протянутое яблоко.

– А ты знаешь, Лиза, что у тебя очень красивая улыбка? – сделал комплемент Стас и налил шампанского в бокал девушки. – Вот сейчас мы и выпьем за твою улыбку. Ребята, у меня есть тост. За самую очаровательную улыбку в мире!

Друзья хором поддержали тост Стаса и с видимым удовольствием выпили.

Лактионовой все больше и больше нравился Стас. Он располагал к себе, и к тому же был необыкновенно обаятелен. Лиза сидела словно загипнотизированная, и уже не могла отвести взгляд от нового знакомого. Стас был весел, сыпал анекдотами и смешными историями. Он был в ударе. Его возбуждение передалось и друзьям. Они громко смеялись над каждой шуткой друга и от души подтрунивали над Павловым, до которого смысл сказанного доходил позже других. Максим уже не отказывался выпить с новыми знакомыми, и Лиза видела, что он быстро пьянеет. Но Павлов ее больше не интересовал.

Спустя некоторое время Максим взглянул на часы и заплетающимся языком произнес:

– Лиза, нам пора. В кино опоздаем.

– Это в какое же кино ты собрался, Макс? – небрежно развалившись на стуле, поинтересовался Илларионов. – Мы только-только раззнакомились. У нас такая чудесная компания. Да и твоя девушка очень хочет остаться. Правда, Лиза?

Лиза утвердительно кивнула. Она почувствовала, как от взгляда карих глаз Стаса по ее телу разливается приятное тепло, а внизу живота сладко ноет. С ней происходило что-то невероятное. Новизна чувств пугала и возбуждала одновременно. И сопротивляться этому сил не было.

– Ну, в самом деле, зачем вам уходить. Время еще детское. Сейчас закажем горячее и продолжим банкет, – горячо поддержал Стаса Павел, коротко стриженый блондин с мощным торсом. Он хорошо знал охотничьи повадки своего друга. И Павел был уверен, что у новой добычи друга нет ни малейшего шанса выбраться из западни. А девчонка уже попалась в сети, и теперь только дело времени, когда она целиком и полностью будет принадлежать Стасу.

– Мы остаемся, – приняла решение за двоих Лиза.

– Вот и ладненько.

Илларионов плеснул водки в рюмку Павлова и жестом подозвал официантку.

В конце застолья Максим был уже совершенно пьян и в кино не торопился. Новые знакомые оказались приятными ребятами. Лиза тоже была всем довольна. Лицо девушки порозовело, глаза искрились весельем, а с губ не сходила улыбка. Неожиданно она поднялась и, наклонившись к другу, тихо сказала:

– Я выйду на минутку.

– Куда?

– Как куда? В дамскую комнату, – Лиза раздраженно мотнула головой.

– Я провожу тебя, – пролепетал Максим и попытался подняться со стула, но сделать это ему не удалось.

– Нет, нет, сиди. Я быстро, – остановила его Лиза и потрепала по плечу, затем взяла сумку и быстрым шагом покинула зал.

Лактионовой было жарко и немного мутило от выпитого. Она подошла к умывальнику и вымыла лицо холодной водой, причесала волосы. Потом достала помаду и подкрасила губы. Сейчас девушка уже сожалела, что не нанесла макияж перед свиданием с Павловым. Вот так всегда! Как только не подкрасишься, так сразу встретишь парня, перед которым хотелось бы предстать во всей красе. Но, наверное, у Стаса уже есть девушка. И ей, Лизе, не на что рассчитывать. Да к тому же у нее имеется Максим, который напился, как последняя свинья!

Лиза нахмурилась, еще раз посмотрела на свое отражение в зеркале и вышла на улицу. Ей хотелось подышать и в тишине подумать. Возле кафе уже не было столпотворения. Да и строгого охранника тоже не было видно.

На город опустилась ночь, теплая и звездная. По площади прогуливались влюбленные. Кто-то стоял на смотровой площадке и наблюдал за стареньким буксиром, медленно рассекающим темную воду реки. А у входа в кафе, на красивой витой скамейке, сидели влюбленные и самозабвенно целовалась.

– Вышла подышать?

От неожиданности Лактионова вздрогнула.

– Да. Душно в зале.

Лиза не слышала, как Илларионов приблизился к ней, но сразу узнала его голос. А он стоял так близко, что девушка почувствовала приятный запах его одеколона.

– Ты часто здесь бываешь? – спросил Стас.

Он предложил девушке сигарету и поднес зажигалку.

– Нет, не часто, – глухо ответила Лиза и, стараясь защитить огонек от легкого порыва ветерка, нечаянно коснулась его руки. Это прикосновение подействовало на нее, как удар тока. Мужчина осторожно провел рукой по ее спине и тихо, едва слышно, спросил:

– Хочешь, я отвезу тебя домой?

Она кивнула. Стас осторожно вытянул из ее пальцев сигарету и небрежно выбросил в урну.

– Тогда поехали?

Лиза опять кивнула и на ватных ногах пошла вслед за Стасом к подержанному зеленому «Мерседесу», который был припаркован недалеко от кафе. Стас остановился возле машины, неожиданно резко привлек девушку к себе и страстно поцеловал. У Лизы закружилась голова, и она едва устояла на ногах.

– А может, поедем ко мне?

Стас немного отстранился и с надеждой заглянул в бездонные глаза девушки.

– Хорошо, поедем, – пролепетала Лиза.

По лицу мужчины пробежала удовлетворенная улыбка и он, открыв дверцу автомобиля, помог девушке забраться в салон.

Все что происходило дальше, происходило, словно в тумане. Лиза помнила, как села в машину Стаса и как старалась дышать глубоко и ровно, пытаясь справиться с охватившим ее волнением. По дороге они болтали о чем-то незначительном, но целиком сосредоточиться на теме разговора Лактионова не могла. Она находилась в каком-то странном оцепенении и на вопросы нового знакомого часто отвечала невпопад. Лизе показалось, что до дома Илларионова они доехали очень быстро. А когда они поднялись в его квартиру, также быстро она оказалась и в его постели. Лиза ощутила себя лишь тогда, когда Стас вошел в нее, и она испытала боль. А он пораженный тем, что стал первым мужчиной в

жизни девушки, начал нежно целовать и ласкать ее разгоряченное тело. Он произносил какие-то слова и его бархатный голос успокаивал и куда-то манил. От нежности своего нечаянного любовника Лиза забыла о боли и, провалившись в сладостный туман, отдалась ему снова.

Спустя некоторое время Лиза расслабленно лежала в объятьях Стаса и прислушивалась к своим новым ощущениям. Она отдыхала, и в душе ее царили покой и умиротворение.

– Да, удивила ты меня, детка. Не думал я, что такая красавица может быть девственницей, – прервал молчание Стас, перебирая шелковистые волосы девушки. Лиза еще сильнее прижалась к любовнику и робко провела рукой по его мускулистой груди.

– Я рада, что это случилось. Я теперь настоящая женщина?

– До настоящей женщины тебе еще надо немного подрасти, – улыбнулся Стас одними губами, тогда как выражение его лица было серьезным и казалось он обдумывает что-то.

Лиза приподнялась на локте и вопросительно посмотрела на красивое лицо Стаса.

– Как это?

– Очень просто. Тебе многому еще нужно учиться. И я помогу тебе стать настоящей женщиной, – с легкой усмешкой ответил Стас и прикрыл глаза, – а теперь давай поспим немного.

Лиза опустила голову на плечо Стаса и боялась пошевелиться, чтобы не потревожить сон своего первого мужчины. Ей было непривычно и очень неудобно лежать рядом с ним, но выбраться из объятий любовника она не решалась. В эти минуты Лиза думала о том, что переспала с мужчиной в первую же встречу и отдалась человеку, о котором, в сущности, ничего не знает. Но раз за разом, мысленно прокручивая происшедшее, она улыбалась, потому что сейчас чувствовала себя очень счастливой. Она улыбалась своему новому ощущению женщины и своей новой будущей жизни. Непременно радостной и счастливой. С улыбкой же она погрузилась в сон, крепкий и спокойный.

Глава 3

Вера расхаживала по комнате в необычайном волнении.

– Мать, ну что ты мечешься? Сядь и успокойся, – проворчал Алексей. Он снял очки и отложил газету.

– Леша, как мне быть спокойной? Уже три часа, а нашей красавицы до сих пор нет! Может, случилось что? Может, сбегать к соседке и позвонить в больницу? Или в милицию?

– А может сразу в морг? – съязвил муж. – Вера, гуляет наша дочь со своим парнем. Дело молодое. Вспомни хоть нас в этом возрасте. Мы тоже с тобой гуляли по Струшне до утра.

– А они в город поехали. Сам знаешь, какое сейчас время. Хулиганов развелось столько, что вечером страшно выйти на улицу. Постоянно слышишь: то того побили, то того порезали! Боюсь я, Леша, – Вера остановилась посреди комнаты, – за девочку нашу боюсь. А вдруг обидит кто?

– Вера, она с Павловым, – Алексей опять зашелестел газетой. – Чего бояться? Он же мужик, в самом деле. Заступится, если что.

Но уверенность мужа не смогла развеять тревогу женщины. Нехорошие предчувствия тяжелым камнем легли на душу.

– Да, какой он мужик. Сопляк еще! Лиза вертит им, как хочет. А он, как телок на веревочке: куда она его поведет, туда он и бежит. А ему характер проявить надо. С нашей дочерью по-другому нельзя, сам знаешь норов ее. Он парень не плохой, и нравится мне. Но слишком уж мягкий.

Вера присела на диван рядом с мужем. Ее пальцы нервно теребили воротник халата.

– Мать, говорю тебе: успокойся и пошли спать, – потребовал Алексей и опять отложил газету: – Поверь, Вера, все будет в порядке. Возраст у них сейчас такой. Только дай погулять.

– Если хочешь спать – иди. А я ждать ее буду, – Вера упрямо поджала губы и не двинулась с места.

Лактионов, зевая, поднялся с дивана, сладко потянулся и неуверенно переспросил:

– Так, я поду, Верочка? А?

– Иди, иди, – с обидой в голосе пробормотала Вера.

«Вот и начались мои бессонные ночи, – подумала она. – Вот и дождалась я ночных бдений. Как вести себя с ней теперь? Как оградить от беды?»

А в это время Павлов сидел на скамейке у дома Лизы и пытался прийти в себя. Эта майская ночь была на редкость теплой. Запах жасмина одурманивал и отрезвлял одновременно. Максим помнил, как с новыми приятелями допивал водку, как потом пытался искать Лизу, обходя все ближайшие дворы и заглядывая в беседки, замусоренные обрывками бумаги и пустыми бутылками. Ему не хотелось верить в то, что Лиза бросила его и, не предупредив, куда-то уехала с этим неприятным мужиком.

Это же надо было так напиться. И она, стерва, тоже хороша. Укатила с первым встречным. Но он не позволит так с собой обращаться! Лактионова еще приползет к нему на коленях, когда этот наглый тип бросит ее. Она приползет, как миленькая! Еще будет валяться в ногах, и просить прощения. А он подумает, прощать ее или нет. Он, конечно, простит. Но потом. Позже. И тогда будет делать с ней все что захочет.

Вера пересела к окну. Она смотрела в ночь и ждала свою непутевую дочь. Как тихо в доме. Женщина уже вволю наплакалась. Теперь глаза ее были сухи, но веки припухли и покраснели. Вокруг рта обозначились глубокие морщины. В душе постепенно закипала злость, но еще больше Веру терзал страх, который все нарастал и ширился, заполняя собой все вокруг.

Уже шесть утра. А дочери все нет и нет. «Хоть бы была жива. Я ей все прощу. Только бы она была жива!» – как заклинание повторяла Вера снова и снова.

Около половины седьмого внимание Веры привлекла машина, медленно двигающаяся по дороге. Зеленый автомобиль остановился как раз напротив их дома. Из него вышел довольно высокий темноволосый мужчина, а вслед за ним и ее дочь. Лиза не торопилась. Она еще некоторое время разговаривала о чем-то с незнакомцем. Потом они обнялись и застыли в долгом поцелуе. Первым

желанием Веры было выскочить на улицу и за волосы притащить мерзавку в дом. Но, почувствовав облегчение оттого, что та жива и здорова, решила дочь не позорить. Да и устраивать скандал в присутствии незнакомого мужчины она остерегалась.

Вера наблюдала, как Лиза нехотя высвободилась из объятий молодого человека, подождала пока тот сядет в машину, помахала рукой и медленно вошла в калитку.

– Мамочка, а почему ты не спишь? – сделала удивленное лицо Лиза, когда тихонько пробралась в дом. Девушка включила свет и взглянула на изможденное лицо матери, по-прежнему сидящей у окна.

– Почему не сплю? – тихо спросила Вера, а потом истерично закричала. – Тебя жду, потаскуха! Ты знаешь, который сейчас час?

Вера подскочила к дочери и со всей силы наотмашь ударила ее по лицу, выплеснув всю свою боль и ночной страх.

– Мама, ты что? – Лиза дотронулась рукой до щеки, которая запылала огнем. От обиды на глаза девушки навернулись слезы.

– Плачешь? Чего теперь тебе плакать? – все больше распалялась Вера. – Это я должна плакать, что не уберегла дочь. Кто он? Кто этот человек, с которым ты шлялась всю ночь? Отвечай!

– Стас.

– Стас? Какой такой Стас? А где Максим? – ошарашенная Верочка тяжело опустилась на продавленное кресло.

– Не знаю.

– Как не знаешь?

– Не знаю я, где Павлов твой! Не знаю и все. Оставь меня в покое! Я устала, и спать хочу.

– Она устала, видишь ли, я…

Но Лиза, не дослушав мать, бросилась в свою комнату. Громко хлопнув дверью, в изнеможении повалилась на диван. Ее душили слезы и обида. За что? За что мама ударила ее? Почему мама не хочет понять, что она уже взрослая и сама может распоряжаться своей жизнью? Это ночное приключение самое яркое и счастливое событие в ее жизни, ведь до сих пор с ней ничего подобного не происходило. Стас очень понравился ей, и она ни о чем не жалеет. Лиза натянула на себя одеяло, но, закрыв глаза, девушка представила картину своего пробуждения в квартире Стаса.

Она проснулась от шума льющейся воды в душе. Стаса рядом не было. Лиза приподнялась на локте и осмотрелась. Их вещи были разбросаны по всей комнате в полном беспорядке. Рядом с широкой кроватью стояла бутылка какого-то вина и два бордовых бокала на высоких длинных ножках. Спальня была небольшой, и в ней с трудом помещался красивый румынский гарнитур. Определить живет ли Стас один, или у него есть жена, Лиза не смогла. Неожиданно она почувствовала боль внизу живота и опять легла, с головой накрывшись одеялом.

– Лиза, ты спишь? – в проеме двери стоял абсолютно голый Стас.

– Нет, не сплю, – девушка высунула голову из-под одеяла и, увидев обнаженного любовника, покраснела.

– Чего ты застеснялась, дурочка? – засмеялся Стас. – Хочешь душ принять?

– Да.

– Я там приготовил тебе большое полотенце. Иди! Или помочь тебе? Хочешь?

Лиза отрицательно покачала головой:

– Отвернись, Стасик, я встану, – попросила Лиза. Она все еще закрывала тонким одеялом свое нагое тело и не решалась опустить руки, крепко сжимающие у шеи белый пододеяльник. От неожиданного предложения Стаса она смутилась и еще больше покраснела.

– Ни за что! – Озорные огоньки заплясали в глазах мужчины.

– Ну, прошу тебя, – Лиза умоляюще посмотрела на любовника и попыталась улыбнуться.

– Ладно, если ты такая стеснительная…

Стас демонстративно отвернулся, а Лиза, отбросив в сторону одеяло, вскочила и бросилась в ванную комнату. Она с удовольствием встала под горячий душ и долго наслаждалась сильными струями воды, смывая с себя прошлую жизнь. Она почему-то отчетливо понимала, что сейчас с ней происходит именно это. Через пятнадцать минут Лиза услышала стук в дверь и нетерпеливый голос Стаса:

– Милая, ты что там, утонула? Выходи! Я приготовил поесть. Я голоден, как волк.

– Да, да, я сейчас, – отозвалась Лиза.

Лактионова закрыла кран и посмотрела на себя в большое зеркало, висевшее на стене ванной. Ей казалось в эту минуту, что из зеркала на нее смотрит какая-то другая Лиза. Новая и очень счастливая. Девушка провела рукой по мокрым волосам и улыбнулась. Потом, смущаясь и краснея, она вернулась в спальню. Большое махровое полотенце, обернутое вокруг тела, не скрывало ее великолепной фигуры. Постель была перестелена, а на маленьком столике, примостившемся у кровати, стояла тарелка с бутербродами и большие синие чашки с золотым ободком.

– Иди ко мне, девочка, – поманил пальцем девушку Стас, оглядывая ее с ног до головы. Он протянул руки к Лизе и глухо повторил: – Иди ко мне, не бойся.

Лиза нерешительно приблизилась к любовнику. Стас усадил ее себе на колени и принялся нежно целовать. Сначала шею, потом грудь, постепенно высвобождая ее прекрасное тело от ненужного сейчас полотенца. Лиза чувствовала, как Стас напряжен и едва сдерживает себя, чтобы не наброситься на нее. Но она и сама желала близости, поэтому крепко обняла Стаса и страстно ответила на поцелуй. Потом они провалились в пропасть.

– А ты будешь хорошей ученицей, – спустя некоторое время, удовлетворенно произнес Стас. Затем он присел на край кровати и с аппетитом принялся жевать бутерброд. – Садись рядом со мной, – мужчина похлопал рукой по постели. – Ешь и не стесняйся, набирайся сил. Чай только вот остыл.

– Неважно.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Да. Только живот немного болит.

– Ничего, это скоро пройдет. Не волнуйся. – Молодой человек потянулся за часами, лежащими на столике. – Ого! Уже половина шестого.

– Сколько? – воскликнула Лиза, и резко подхватилась с кровати. Она начала лихорадочно собирать свою одежду. А потом второпях оделась, достала из сумочки помаду, зеркальце и принялась красить губы.

– Лиза, ты чего? – Стас удивленно наблюдал за девушкой. Он был поражен той скорости, с которой Лиза собралась домой.

– Стасик, мама меня убьет! – взволнованно задышала Лиза. – Я еще никогда так поздно не приходила! Или рано?

Стас захохотал и повалился на кровать. Немного успокоившись, сказал:

– Не волнуйся, милая. Я тебя отвезу домой и, если что – буду защищать как лев. Тебя никто и никогда обидеть не посмеет.

И Лиза как-то сразу поверила его словам. Она присела на краешек кровати и терпеливо ожидала, пока Стас допивал свой чай, одевался и искал ключи от машины. Его неторопливые сборы немного приглушили волнение, однако мысли о том, что дома непременно разразиться скандал, не давали покоя. Наконец Стас спросил:

– Ну что, поехали? А то ты сидишь, как на иголках. Боишься? Не бойся – я с тобой, – покровительственно произнес Стас и, беззаботно поигрывая брелком, направился в прихожую, а Лиза принужденно улыбнулась, вскочила и побежала вслед за Стасом к двери.

Павлов закурил последнюю сигарету, смял пустую пачку и бросил ее под скамейку. Сигарета догорела быстро. Накуриться он не успел, а во рту ощущалась лишь приторная горечь. Юноша поднялся, сделал несколько приседаний, и тут же увидел приближающийся «Мерседес». У дома Лактионовых машина остановилась, и из нее вышел Стас. Лиза, выпорхнув из машины, подошла к поклоннику и прильнула к его груди.

Прощающаяся парочка Максима не заметила. Оно и к лучшему. Сейчас выяснять отношения, и ругаться с Лизой было бесполезно. Да и со Стасом разборки устраивать не время. Все это еще впереди.

Сейчас, когда Павлов видел счастливые лица любимой девушки и своего нечаянного соперника, сомнений в том, как они провели эту ночь, не осталось. От красивого и самодовольного лица любовника Лизы Павлова бросило в дрожь. Как же он ненавидел Стаса в эту минуту. В голове стремительным вихрем закружилась мысли. Он должен отомстить! И ей, и ему, этому подонку, который так нагло увел его девушку. Только сначала надо сделать попытку вернуть Лизу. И вернуть ее необходимо, во что бы то ни стало. Пока не поздно. А если уже

поздно? То… тогда он убьет их. Сначала его, а потом и ее. И если даже он сядет за это в тюрьму, то жалеть об этом не будет. Он отомстит и тем будет счастлив.

Максим сплюнул и еще какое-то время потоптался на месте. Затем скорым шагом направился к стоянке такси. Он катастрофически опаздывал на работу и неприятностей будет тьма. Но, что такое неприятности на работе, по сравнению с тем, что Лиза изменила ему? И по сравнению с тем, что он намеревается совершить в самое ближайшее время.

Глава 4

Лето было на исходе. Обитатели Струшни все свое свободное время проводили на огородах. Урожай в этом году обещал быть неплохим, и работы было много. Но за праведными трудами местные сплетницы успевали обсудить и последние новости. На Струшне ничто и никогда не оставалось незамеченным. Так и новые перемены, происходящие в жизни красавицы соседки, вызвали много разговоров. Нешуточные страсти разгорались тогда, когда началось бурное обсуждение главного вопроса: женится ли на Лизке новый кавалер, который лихо подъезжает к дому Лактионовых на зеленом «Мерседесе» или нет. И почти все жители Струшни сходились в едином мнении – не женится. Хотя, кто знает? Иногда и такое случается, когда обеспеченный мужчина берет в жены простушку. А Лизка Лактионова – красавица и других таких на Струшне нет. Так что имеется все же у девчонки шанс выскочить замуж за хозяина «Мерседеса», но уж очень небольшой.

Соседи пристально наблюдали, как с каждым днем хорошеет Лиза. Как у нее появляются наряды, о которых местные девушки могут только мечтать. Да и золотых украшений у Веркиной дочки заметно прибавилось. Что и говорить: повезло девчонке. Только обитатели Струшни почему-то не замечали особой радости на лице матери красавицы. Вера выглядела грустной и озабоченной. На вопросы соседок отвечала односложно и неохотно, и в подробности жизни дочери не вдавалась.

Лиза стояла перед открытым шкафом и решала сложную проблему. Она уже около часа примеряла то одно платье, то другое и все не могла сделать выбор. Сегодня день рождения Стаса. Ему исполнилось двадцать пять, и вечером в «Молодежном» соберутся все его друзья. Лиза почти никого из приглашенных Стасом людей не знала, кроме тех парней, с которыми познакомилась на той вечеринке, когда увидела Стаса впервые. И сегодня она должна выглядеть лучше всех.

Лиза вытащила из шкафа финский костюм цвета фиалки. Это был подарок Илларионова. Костюм очень подходил к ее глазам и состоял из гофрированного платья и гофрированного же блузона с тонкой шелковой вышивкой по воротнику. Где Стас раздобыл сей великолепный наряд, Лиза не знала. В магазине купить такую вещь было практически невозможно. В дефиците было все: и еда, и одежда, и нарядная обувь. Но Лизе не нужно было об этом беспокоиться. За нее беспокоился Стас. Довольно часто он привозил ей и продукты, которые достать было просто невозможно. Глядя на эти неимоверные дефициты, мать всякий раз задавала ей одни и те же вопросы: где Стас берет все это, сколько это стоит и не вор ли он. Под словом вор Вера явно имела в виду бандит или преступник. Вопросы матери были наивными и глупыми, и Лиза каждый раз раздраженно отвечала:

– У него на базах есть друзья, вот они и достают ему все. Так что не волнуйся. И не доставай меня больше своими дурацкими вопросами. Не хочешь – не ешь.

Вера лишь покачивала головой, но отведать деликатесов не отказывалась.

Лиза опять приложила костюм к себе и удовлетворенно хмыкнула. Она уже собиралась примерить наряд, как в дверь ее комнаты раздался тихий стук.

– Мама, чего ты стучишь? Заходи, – не отрываясь от своего отражения в зеркале, громко сказала Лиза.

Дверь приоткрылась. Девушка обернулась, и от неожиданности застыла. В комнату вошел Павлов. Он был одет в свой самый лучший костюм и выглядел торжественно строгим.

– Здравствуй, Лиза.

– Привет, – разочарованно протянула девушка и не сдвинулась с места.

– Не ожидала?

Незваный гость положил букет хризантем на стол и водрузил туда же большую коробку с тортом.

Повисла неловкая пауза.

– По правде говоря, нет. Чего это ты надумал явиться сюда? Я тебя, кажется, не приглашала, – вызывающе произнесла Лиза и с видимым сожалением повесила костюм на дверцу шкафа. – Чего надо?

– А мне что, уже и прийти к тебе нельзя без разрешения? – моментально завелся Павлов, но быстро взял себя в руки и пояснил: – Я соскучился по тебе. Мы не виделись с того дня, как ты бросила меня кафе одного. Я не мог ничего поделать с собой, и я заходил несколько раз, но тебя невозможно застать дома.

Максим осторожно присел на стул и исподлобья посмотрел на девушку.

– Иди, поставь чайник. Чаю выпьем.

– Чего это ты здесь командуешь? У меня абсолютно нет времени чаи с тобой распивать, – Лиза передернула плечами и отвела взгляд.

– Так, значит, для меня у тебя времени нет, а для Стаса есть? – Павлов криво ухмыльнулся, разглядывая девушку в упор. Господи, какая же она красивая! Даже сейчас, когда злится. Он так давно не прикасался к ней, не слышал ее голоса. И он так хочет ее.

– Да, есть! У меня для него всегда время есть, – с вызовом ответила Лиза. – И не зли меня, Максим, а то поругаемся. Чего пришел?

– Присядь, Лиза. Я хочу поговорить с тобой, – не обращая внимания на раздраженный тон Лизы, терпеливо произнес Максим.

– О чем? – спросила Лиза и неохотно присела на диван.

– О нас, – просто ответил он.

– Прошло слишком много времени, чтобы говорить о нас, тебе не кажется?

– Лиза, я долго думал над тем, что случилось… – нерешительно начал Павлов, едва сдерживая волнение.

– Да уж, долго.

– Не перебивай меня, пожалуйста, – молодой человек несколько секунд помолчал, подбирая слова. – Так вот, Лиза, я люблю тебя и прошу тебя выйти за меня замуж. Я тебе все простил и никогда тебя ни в чем не упрекну.

– Что? – от возмущения Лизу бросило в краску. – Ты меня простил? Не упрекнешь? Да за что же? – Лиза недобро рассмеялась. Ее глаза наполнились негодованием. – Да кто ты такой, чтобы говорить мне такое? Да знаешь ли ты, что я счастлива и что я люблю Стаса? И он меня тоже любит. Я счастлива, как никогда!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vol-skaya_elena/mirazhi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить